

УДК 01

Зульфия Абдулловна Сафиуллина

Доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки
Республики Татарстан, Россия, Казань, e-mail: safiullinaza@mail.ru

От библиографического образа документа к электронной цифре

Аннотация. В статье показаны природные основания развития библиографии как научного явления. Прослежена эволюция от простейших чувственных форм информационно-библиографического отражения информации до электронно-цифровой обработки информации, предполагающей новые подходы к познанию библиографии.

Ключевые слова: генезис библиографической информации; чувственное отражение;

то они затрагивались косвенно, в связи с другими вопросами, которые не обозначались как онтологические.

К онтологическим аспектам следует относить природно-функциональные способности в отражении информации. Онтология библиографии связана прежде всего с психофизиологией человека, с функционированием мозга, который не справляется с переработкой и сохранением информации; несовершенством человеческой памяти; определёнными эмоциями, прежде всего имеющими характер нейронных программ (например, любопытство, сензитивность как повышенная чувствительность в отражении информации), и некоторыми мотивационными диспозициями.

Какую ДНК имеет библиография? В нашем представлении генетической предтечей библиографии являются би-

до момента, когда возникла другая необходимость — документально фиксировать информацию уже о некоем множестве документов (т. е. зафиксированную на тех или иных, зачастую искусственных, материальных носителях) и распространять в тех или иных целях.

Эволюционное развитие библиографии выглядит как формирование библиографического образа единично зафиксированной информации; устная трансляция библиографического образа членам социальной коммуникации; возникновение зафиксированной от-

торгнутой информации о документах (библиографической информации); деятельность её создания и использование; функционирование с выраженным процессами влияния на членов общества, что характерно для высши-

тила внимание на психофизиологический уровень свёртывания инфоквантов в связи с ограниченностью пропускных возможностей каналов человеческого сознания, объёмов памяти и поставила задачу учёта биологического фактора изучения библиографии как феномена, соразмерного антропологическим параметрам человека. В монографии «Библиография в системе Универсума человеческой деятельности...» подчёркивается объективная природная неспособность человека оперировать информацией без замещения её суверенных фрагментов свёрнутыми информационными моделями [2, с. 9, 64–66]. Если не исключать полностью молекулярный, нейрофизиологический подход к пониманию библиографической информации, являющейся результатом информации вообще и на со-

на природной, чувственной его стороне, необходимой для понимания онтологии библиографического отражения, выявления и выделения в нём психофизиологических факторов, работы органов чувств. Онтология библиографической информации обусловлена онтологией системного её объекта (субъекта информационно-документальной коммуникации, документально-зафиксированной информации и потребителя информации), более понятна при рассмотрении этого объекта на уровне чувственного отражения. На чувственной основе функционируют эмоции, память и другие компоненты, имеющие природную основу.

Онтология библиографической информации связана как с сознанием субъекта (потребителя информации; автора

сированной информации, которая подвергалась эмоциональному оцениванию и свёртыванию в сознании человека. Зафиксированная информация первоначально выступала в качестве единичных информационных элементов. Библиографические образы этих элементов есть самостоятельное отражение зафиксированной информации, ещё задолго до того, как элементы будут складываться в определённое множество, называемое совокупностью документов и предполагаемое к тому, чтобы от них специально отторгались сведения, приобретавшие самостоятельное, уже вторичное, библиографическое, но не менее важное значение и организуемые в списки, обзоры, указатели документов и т. д.

Первоначально библиографические образы зафиксированной информации функционировали в устной форме. С позиций философской трактовки объективности информации и её фиксации библиографическая информация в устной

Молекулярный уровень библиографии мы увязываем прежде всего с понятием «библиографический образ», к необходимости использования которого мы пришли в результате постановки в 1980–1990-х гг. задачи диагностического познания потребителей информации, включая психофизиологический уровень. Подобные диагностические задачи ставились ещё в 1920–1930-е гг. в работах В. А. Невского, А. А. Гайворонского, Н. А. Рубакина, но в библиографоведении реализация этих задач как особое диагностическое направление осуществлена через десятилетия. В теории библиографической диагностики библиографический образ документа рассматривается нами как особый, первый этап информационной деятельности, связанный со способностями человека на психофизиологическом уровне, избирательно узнавать информацию [1, с. 16–34, 37–46, 61].

Антропологические свойства библио-

графии включают в себя способность к восприятию информации, её обработка и обогащение, а также способность к воспроизведению информации, её хранение и передачу другим людям, отражающим тем самым посредством избирательного отношения к нему, свёрнутости, концентрации информации, с помощью микро- и макромоделей информации и информации о ней, в чём существенную роль играет мозг человека, так и с особой материализацией — фиксацией информации в форме документов. Мозг также является материальным носителем, обладает большими информационными резервами, но тем не менее нуждается в свёрнутой информации. При всём имеющемся информационном потенциале мозг человека не может перегружаться избыточной информацией, что и создаёт онтологический precedent для возникновения именно библиографических потребностей — потребностей в свёрнутой информации о документах. Рассматривая такую мотивационную диспозицию как информационно-библиографическая потребность, мы выделили не только методологические, но и онтологические основания

дованиях влияния антропологических оснований на возникновение библиографической информации. Как известно, антропологический фактор обусловлен даже географией проживания людей, влиянием его на формирование мозга; особенностями восприятия мира, информации о нём.

Существующие до сих пор сомнения в признании объективности информации [3, с. 187] преодолеваются благодаря развитию информациологической концепции. Однако насколько объективно возникновение библиографической информации, столь далёкой от информации в неживой природе и даже от начального уровня развития социальной информации? Объективность возникновения данного вида социальной информации рассматривалась нами в связи с проблемами диагностики неосознаваемых компонентов в информационной направленности потребителя информации

нент информационной направленности. В дальнейшем в книге «Социальная память: библиотечно-библиографическая презентация в прошлом, настоящем и будущем» при характеристике отдельных мотивационных диспозиций, таких как вкус, вера [5, с. 305–306], мы также оттеняли их природные, т. е. онтологические стороны, влияющие на отражение информации, вначале в форме библиографического образа ещё неотчужденной информации, а позже – в форме отчуждённой документированной библиографической информации. Данные мотивационные диспозиции в определённой степени характеризуют природные свойства психики что-либо идеализировать. Это особенно касается веры, которая связана с чувственно предвосхищаемой идеализацией самых разных объектов (не только религиозных), выполнением в жизни человека функций защиты от чего-либо. В отношении библиографии обращение к подобным мотивационным диспозициям важно для понимания её дознаниевого этапа развития, связанного с чувственным отражением и мировосприятием и сохраняющим своё значение при усложнении информационно-библиографической деятельности и формировании на базе природных предпосылок уже социальных установок (или других мотивационных диспозиций) на ту или иную информацию.

Документальной материализации информации предшествовало развитие не-документированных обыденных смыслов и смыслов идеальных, связанных уже с общественным сознанием (этических, эстетических, правовых, научных и т. д.). Библиографическому отражению подвергались разные смыслы в форме библиографического образа документов, чистой информации о документирован-

ми любопытства в познании мира, с преодолением недостаточных возможностей мозга в сохранении человеческой памяти, её природного несовершенства, вероятнее всего в наибольшей степени библиографической материализации подвергались идеальные смыслы (ценности). Таким образом, объективность библиографической информации уже заключена в определённой степени в объективных условиях её природного возникновения и существования, развития как одной из важных разновидностей социальной информации.

Одна из первородных функций социальной информации и библиографической информации как её вида выражена и в содействии продолжению жизни через заключённые в текстах знания и информацию об этих текстах. Фиксация информации продлевала существование знаний и соответственно организацию жизнедеятельности людей. Поэтому с появлением первых книг появился и их культ, что в определённой степени характеризует переход онтологии библиографии на гносеологический уровень развития. Появляется осознание значения текстов, особенно книг для разных целей: для эстетического наслаждения, поддержания нравственных норм и поведения, образования и науки, социальной памяти.

Постепенно библиографическое отражение в истории социальной коммуникации из чувственно-непосредственного переходит в осознанное, целенаправленное, созидательное, организованное, являясь одной из сторон познавательного процесса, в котором информационно-библиографическая потребность наделяется гносеологической и методологической сущностью, при этом чувственный этап библиографического отражения наследуется более сложными.

жении социального, сохраняется чувственное индивидуальное разнообразное отражение информации. Не случайно Н. А. Рубакин полагал, что у книг столько содержаний, сколько читателей, хотя нельзя не признавать, что онтологически авторское содержание документа и сжато сфокусированное для передачи посредником-библиографом является базовым фактором для духовного влияния и создания общего информационного поля для многих потребителей информации.

Предпосылки для более сложного отражения появились с развитием определённого множества информации, информации о документах, с развитием определённой практики свёртывания информации как в самих текстах (например, тематические рубрики; указание автора, хотя был и безавторский этап библиографирования; выделение оглавлений, использование выразительных средств в оформлении текстов и т. д.), так и составления перечней документов. Возрастание множества документов обусловило появление организованных форм библиографической информации (каталогов, списков, обзоров и др. с более отчётливым выражением в них ценностно-оценочных элементов), вплоть до появления списков истинных и ложных книг. Всё это способствовало стимулированию познания такого явления, как библиография.

По-настоящему гносеологические предпосылки развития библиографии связаны с развитием науки как системы знания (XVII–XVIII вв.), когда возникла возможность познания практики библиографии через систему знания и как системы знания. Библиография как практика развивалась в связи с необходимостью приведения сведений о множестве документов в отработан-

чётко выделяются тенденции самоорганизации и организации библиографической деятельности [6].

На современном этапе гносеология библиографии характеризуется множеством концептуальных направлений и аспектов. Эти направления постепенно осваивались библиографоведением, тем самым создавая определённый философский фундамент для его постоянного развития. Последняя треть XX столетия ознаменовалась формированием общей теории библиографии (О. П. Коршунов), развитием истории теории библиографии (Э. К. Беспалова, деятельность которого подвела к учению о библиографии (М. Г. Ворышева).

Постоянно происходило понятийно-терминологическое обогащение библиографоведения как области научного знания и библиографии как практической деятельности. Гносеология касается многих тем, направлений развития библиографии: её онтологической и социальной сущности, понятийно-категорийного аппарата, структуры, видов, организации и др. Существенное значение для познания библиографии имеет культурологическая концепция В. А. Фокеева, согласно которой метасистемой библиографии является ноосфера, а непосредственным объектом – источники знания [7, с. 148]. Эпистемологический уровень возвышает наше понимание знания о библиографоведении и библиографии, в том числе и онтологических и гносеологических их вопросов. Этот уровень открывает для нас то, как библиографоведение, опираясь на знания из других дисциплин, включает в свой арсенал знания о генезисе информации и информации о документах. Для понимания процессов передачи информации становятся необходимыми понятия «смысла»

ческих и технических предметов в её познание. Мы в своём исследовании тестовой диагностики ценностных библиографических ориентаций читателей специально ставили задачи расширения качественно-количественных показателей информационных свойств потребителя информации. Об общей тенденции взаимосвязи гуманитарных и технических наук свидетельствует и библиогра-

номики, которая предполагает работу с большими данными. Такие данные концентрируются при формировании информационно-библиографических электронных ресурсов, использование которых способствует развитию науки, техники, культуры.

Цифровизация предполагает библиографирование не только электронных изданий.

чение классификационных систем, которые изначально надеялись на цифровыми индексами, выполнявшими поисковую функцию. Аргумент о том, что машина сама ищет, не срабатывает полностью, как и то, что ЭВМ из хаоса информации всегда выбирает то, что нужно потребителю. Помимо технологических издержек всегда остаётся проблема информа-

В компьютерной технологии также предполагается группировка объектов. Группировка осуществляется в виде разделения длинной строки текста на отдельные модули, в виде классов для снижения сложности программы, группировки классов в отдельные библиотеки, разделение программы на файлы и т. д. Это способствует снятию неопределён-

Следует учесть, что введение в практику инноваций зачастую приводит к тому, что существующие производственные процессы и технологии становятся неэффективными, а также не соответствующими новым условиям. Для успешного внедрения инноваций необходимо тщательно проанализировать все факторы, влияющие на их implementation.

Байкет-турфестиваль «Байк-шоу» впервые состоялся в 2005 году в Краснодаре и привлекал представителей из 15 стран мира. В 2006 году в Краснодаре состоялся второй этап чемпионата мира по мотогонкам на льду. Среди участников были представители из 15 стран мира.

Совета по правам человека в Европе, в частности, в своем докладе о положении дел в Киргизии в 2005 году, отметил, что в Киргизии нарушены права на свободу выражения мнения и собраний, а также право на справедливое судебное разбирательство. В частности, в докладе отмечалось, что в Киргизии не соблюдаются принципы непредвзятости и беспристрастности судей, что приводит к несправедливому осуждению политических оппонентов.

1000

33

полагает использование цифр наряду с математическими и пунктуационными знаками. Цифровая информация имеет количественный характер и выражается при помощи цифр. Информационно-цифровой подход в библиографоведении — это возможность определения количества информации о документах, поскольку, в соответствии с теорией кодирования, информация измеряется.

В компьютерной технологии используются программы, которые пишут блоки данных в виде байтов в бинарном, не читаемом человеком формате, и программы, записывающие информацию в виде текстов, которые может читать человек. Ключевую задачу библиографии и библиографоведения А. В. Соколов видит в поиске оптимального сочетания техногенных (цифровых) и гуманистических ценностей, справедливо заставая

особенно в условиях библиографической цифровизации. Цифровизация способствует сохранению больших объёмов информации для социальной памяти, но одновременно увеличивает неопределённость цифровой памяти. Вот почему задача субъектов библиографической коммуникации – адаптация накопленных цифровых ресурсов по отношению к потребителям. При этом библиографические модели цифрового наследия всегда сохраняют в себе элементы идеальности, смысловой целенаправленности, ценности и тем самым управляемости социальными процессами.

Оцифрованные ресурсы формируют-
ся преимущественно посредством оциф-
ровывания коллекций, определённых
документальных массивов, групп объек-
тов. В эпоху глобальной коммуникации пре-
дусмотрено создание библиотек классов,
т. е. на цифровом уровне осуществлять

С внедрением цифровых технологий возникают и новые гносеологические проблемы. Среди них медленность цифровой обработки документов; неясность критерии отбора документов для оцифровывания, в том числе в связи с авторским правом; соотношение аналоговой и цифровой информации; разбросанность цифровых коллекций; вредность цифровой обработки, связанная с электромагнитным излучением; нарушение для библиотек и архивов

отложенной систематизации хранящихся материалов; чрезмерность объёма информации, что влияет на рабочую (наиболее актуальную) память использования библиотечно-биографических ресурсов, и др.

Библиографическая деятельность про текает в новых условиях, что требует её изучения, обязательно с учётом того, что это явление обусловлено как природой самого человека, так и тенденциями развития социальной информации.

Библиографический список

1. Сафиуллина З.А. Тестовая библиотечно-библиографическая диагностика читателей : (монография) / М., МГИК, 1994. 143 с. ; Сафиуллина З.А. Библиографическая культура : учебник для вузов. Казань : ГранДан, 2002. 82 с.

4. Сафиуллина З.А. Потребитель информации в истории социальной коммуникации: учебно-моногр. работа / зования : сб. науч. тр. СПб., 2016. С. 192–211.

9. Сафиуллина З.А. Библиографическая проекция социальной памяти // Социологические и фундаментальные проблемы библиографии. Библиография : сб. науч. тр. СПб., 2016. С. 192–211.